

Свадебные обычаи въ Пинежскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи.

Въ Пинежскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи, свадьбы до сихъ поръ справляются „по старинѣ“, и только за послѣдніе годы въ свадебномъ ритуалѣ начинаютъ появляться нѣкоторыя новшества. Свадебному пиру здѣсь придаютъ большое значеніе, а потому на свадьбахъ гуляютъ „во всю“. Пьянство настолько развито, что считается плохой та свадьба, гдѣ вина бываетъ мало, или свадебщикъ не будетъ 2—3 раза „до зелья пьянъ“.

Когда задумаютъ, или придетъ необходимость женить взрослого сына (надо замѣтить, что здѣсь рѣдко женятъ до призыва, только въ исключительныхъ случаяхъ), то этотъ вопросъ служить предметомъ долгихъ переговоровъ близкой родни жениха.

Если женихъ не соглашается жениться, то его сбиваютъ всѣми мѣрами, не исключая даже обмана; иногда же наоборотъ родители не женятъ или не даютъ ему взять такую дѣвицу, которую онъ хочетъ. Если же женихъ самъ надумаетъ жениться, то падаетъ въ ноги отцу и матери и проситъ ихъ благословенія.

Но когда вопросъ о женитьбѣ рѣшенъ окончательно, то близкая родня: замужнія сестры, тетки, крестная мать перебираютъ всѣхъ невѣстъ и намѣчаютъ порядокъ сватанья. Женихъ не всегда знаетъ этотъ секретъ, и ему только объявляютъ рѣшеніе, что надо дѣлать такъ-то и ѣхать туда-то. Крѣпко еще сохраняется слѣдъ патріархальнаго уклада—женитьба по расчету родителей, и только за послѣднее время нѣкоторые „высочки“ рѣшаются на свободный выборъ невѣсты.

Совѣтъ родныхъ вырабатываетъ порядокъ сватанія, строго придерживаясь „мѣстничества“, чтобы не залѣзть высоко и не спуститься низко. Сватать начинаютъ всегда выше своего рода, спускаясь внизъ по лѣстницѣ, напримѣръ, начинаютъ съ А, потомъ переходятъ къ Б, В и т. д., но никакъ не обратно, иначе, напримѣръ, А можетъ обидѣться, если посватаютъ сперва у Б и В, а потомъ пойдутъ къ нему, и даже можетъ не пустить сватовъ въ домъ.

Свататься ѣздить отецъ съ матерью или съ крестной матерью или съ замужней сестрой; однимъ словомъ, въ сватовья выбираютъ близкаго родственника—искуснаго дипломата, чтобы зналъ сказать къ мѣсту красное словцо. Свататься ѣздить всегда ночью. Зайдя въ домъ, сваты не проходятъ далѣе средняго воронца, а на приглашеніе хозяевъ садиться отвѣчаютъ: „мы не сижачи, а стоячи. Пришли къ вамъ за хорошимъ дѣломъ, за сватовствомъ; у васъ есть невѣста, а у насъ женихъ, нельзя ли будетъ породниться!“ Хорошій свать—краснобай здѣсь можетъ много наговорить.

Хозяева приглашаютъ сватовъ въ чистую половину и за чайкомъ переходятъ къ разговору на главную тему. Здѣсь родители невѣсты всегда кривятъ душой. Если они не желаютъ выдать свою дочь, то они все-таки не откажутъ сразу, а всегда стараются отсрочить дня на два, на три, чтобы подумать и посоветываться съ родными. Въ то же время имъ надо освѣдомить о сватовствѣ сосѣдей, такъ какъ счетъ жениховъ для невѣсты имѣетъ большое значеніе. Отказъ посылается въ срокъ письмомъ. Если же родители и думаютъ выдать свою дочь, то они все-таки просятъ время подумать. Иногда бываетъ, что за даль-

ностью разстоянія родители невесты не знаютъ жениха и его житья, то въ такомъ случаѣ они выражаютъ срокъ съѣздить, самимъ посмотреть на женихово житье-бытье. Въ назначенный день у жениха въ домѣ все стараются прибрать и украсить, причемъ часто случается, что для большаго шика занимаютъ у сосѣдей мебель, самовары и т. п. Случается и такъ, что родители невесты провѣдываютъ о женихѣ у сосѣдей, причемъ случается, что сосѣди, сердитые на жениха, наговариваютъ на него дурное, или обратно, перехваливаютъ.

Часто случается, что если женихъ некрасивый, пьяница или имѣетъ какіе либо пороки, или изъ нехорошаго семейства, то приходится свататься „поновлять“ у многихъ, и бывали случаи, когда женихи сватались на сорока невестахъ. Такому жениху приходится перенести много насмѣшекъ отъ своихъ сосѣдей. Хотя сватанье происходитъ нѣсколько секретно, но нѣкоторые слухи о немъ все-же проникаютъ, и на этомъ основаніи по деревнямъ циркулируютъ разные пересуды, иногда не имѣющіе подъ собой никакой почвы. Свободныя кумушки переходятъ изъ дома въ домъ и переносятъ сплетни. Случается, что начнутъ свататься не тамъ, гдѣ ихъ ожидали или на невестѣ думаютъ свататься другіе, но имѣютъ меньше шансовъ на успѣхъ, то про жениха распускаютъ нелѣпый слухъ вродѣ—худой болѣзни или другихъ порокахъ. Однимъ словомъ, въ это время существуетъ много темныхъ разговоровъ по всѣмъ ближнимъ деревнямъ.

Если же родители невесты думаютъ отдать дочь, то спрашиваютъ отъ сватовъ, что же отъ нихъ къ свадьбѣ требуется. Если родъ жениха богаче невестинаго, то выговариваютъ хорошую свадьбу, богатые дары. въ приданое хорошую одежду, комодъ, машину или что либо изъ житейскаго обихода (денегъ здѣсь не принято давать въ приданое). Обыкновенно дарятъ матери, матери крестной, сестрамъ—по сарафану, а отцу, крестному, братьямъ и зятямъ—по рубашкѣ, а всѣмъ поѣзжанамъ въ столѣ—по платку. Главное здѣсь уговариваются о качествахъ матеріи. Если съ жениховой стороны предъявляются большіе и дорогіе дары, то и съ невестиной стороны за это запрашиваютъ столько же „на вино“. Иногда даже изъ-за этихъ вопросовъ расходятся; большей частью тогда, когда жениховы родители, не желая ударить лицомъ въ грязь, и сдѣлать свадьбу какъ слѣдуетъ, предъявляютъ большія требованія; съ чѣмъ не соглашаются родители невесты.

Если же женихъ и его родъ правятся родителями невесты, то они стараются придти къ соглашенію. Кромѣ того, съ жениховой стороны опредѣляютъ количество людей на богомолье. Когда же приходятъ къ соглашенію по всѣмъ вопросамъ, то уговариваются о времени свадьбы; причемъ, прежде всего назначается день богомолья, съ гостинцами (малое смотрѣнье) и свадьба. (У бѣдныхъ богомолье дѣлаютъ сейчасъ же, а у богатыхъ откладываютъ до праздника). Иногда невесты даже и не спрашиваютъ, хочетъ ли она идти замужъ, лишь бы нравился женихъ родителямъ.

На богомолье приѣзжаетъ съ женихомъ только близкая родня. Зажигаютъ свѣчи и лампадки и всѣ молятся Богу передъ образами. Послѣ этого невеста тутъ же падаетъ отцу въ ноги, плачетъ, причитывая: „Ужъ родны мои, родители, не постояли мной, да не подорожили... Ужъ вѣрно я у васъ стала теперь лишняя и плохая у васъ я работница!“ и т. д.

Установивъ столы, садятъ гостей за нихъ, а потомъ начинается угощеніе. Одѣвши неvěсту, приводятъ ее въ сопровожденіи замужней сестры или крестной матери. Невѣста, поздоровавшись со всѣми гостями, садится возлѣ жениха. Здѣсь женихъ надѣваетъ кольцо неvěстѣ. Родители неvěсты угощаютъ гостей чаемъ и водкой, а неvěста гостинцами. Все время подружки поютъ свадебныя пѣсни, за что женихъ расплачивается съ ними деньгами.

Послѣ стола начинаются игры, гдѣ женихъ и неvěста все время вмѣстѣ и каждый разъ начинаютъ игру. Игра бываетъ исключительно одна: женщина и мужчина берутъ другъ-друга за руку и идутъ пара за парой отъ задней стѣны избы до передней, гдѣ расходятся и возвращаются обратно на старое мѣсто. Мужчины всегда бываютъ съ правой стороны. Здѣсь принимаютъ участіе мѣстные дѣвицы и молодыцы. Все время поются пѣсни только свадебныя.

Подвыпившіе гости веселятся и пляшутъ, кому какъ вздумается. Наплясавшись и наигравшись вдоволь, гости уѣзжаютъ домой, и неvěста начинаетъ опять плакать, схватываетъ каждую поочередно подругу, жалуется на свою судьбу, вспоминая старую дружбу.

На маломъ смотрѣніи угощеніе и игры идутъ въ томъ же порядкѣ. Женихъ привозитъ неvěстѣ гостинецъ, а иногда и подарки, уговаривая неvěсту не плакать. Съ гостинцами же пріѣзжаютъ обязательно мать, незамужнія сестры или крестницы жениха, которыя на свадьбѣ не могутъ присутствовать, вообще же самые близкіе родственники.

Если когда по какому-либо случаю свадьба откладывается на нѣкоторое время, то каждый праздникъ женихъ посѣщаетъ неvěсту и угощаетъ ее гостинцами.

Послѣ всего этого обѣ стороны начинаютъ приготовляться къ свадьбѣ, закупая необходимые припасы, покупки, варя домашнее пиво, безъ котораго еще не обходится ни одна свадьба. Въ послѣдніе дни передъ свадьбой у жениха дѣвицы моютъ избу, послѣ чего имъ устраивается угощеніе. Вечеромъ женихъ ихъ возитъ по деревнѣ на лошади съ пѣснями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ присутствуетъ и молодежь. Это послѣдній вечеръ бесѣды жениха съ молодежью.

У неvěсты все это время каждый день бываютъ подружки, поютъ свадебныя пѣсни и помогаютъ шить приданое. Все время ихъ угощаютъ чаемъ. Въ послѣдніе дни тоже моютъ избу. По вечерамъ часто собирается молодежь и сосѣдки. Если неvěста кого-либо изъ нихъ встрѣчаетъ первый разъ, то бросается на шею и причитываетъ: „задушевная ты моя подружка, какъ мы съ тобой ходили да гуляли!“ и т. д.

Наконецъ наступаетъ послѣдній день передъ свадьбой. У неvěсты подружки топятъ баню и водятъ ее туда. Въ банѣ часто моется только одна неvěста. Затѣмъ она угощаетъ подругъ водкой и даритъ задушевной подругѣ косоплетку изъ косы въ знакъ того, чтобы она тоже выходила замужъ. Идя въ баню, дѣвушки берутъ по вѣнику, въ средину котораго одна изъ родственницъ прячетъ какую-либо вещь, которая означаетъ доставшей будущее. Если достанется косоплетка, ленточка или повойникъ, то подруга скоро выйдетъ тоже замужъ. Какъ идя въ баню, такъ и изъ бани подружки поютъ пѣсни, а неvěста плачетъ. Придя домой, неvěста, причитая, благодаритъ родителей и подругъ за послѣднюю баню. Однимъ словомъ, всякое дѣло и слово неvěсты выражается въ плачѣ.

Когда у невѣсты умерли отецъ или мать, то ее возятъ на кладбище, гдѣ она прощается съ родителями. Вечеромъ собираютъ для подругъ столъ, угощаютъ чаемъ и кушаньями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приглашаютъ и молодежь. Всѣхъ ихъ невѣста угощаетъ, а по окончаніи благодарить отца, мать и подружекъ за послѣдній столъ. Между молодежью и дѣвицами идетъ веселый разговоръ и смѣхъ.

Къ этому времени начинается собираться приглашенная на свадьбу родня. Каждый пріѣхавшій привозитъ съ собою „приносъ“ съ пирогами, а невѣстѣ даетъ денегъ. Невѣста встрѣчаетъ каждого пріѣзжаго, съ нимъ плачетъ. Затѣмъ ее уводятъ отдохнуть, а для гостей устраиваютъ „родительскій столъ“. Сначала угощаютъ чаемъ, а потомъ и обѣдъ. Отецъ и мать поочередно подносятъ гостямъ водку. Какъ послѣ чаю, такъ и послѣ обѣда гости ходятъ по деревнѣ и поютъ свадебныя пѣсни, приплясывая и притаптывая одинъ передъ другимъ.

Въ верховьяхъ Пинеги, около Суры и Веркольскаго монастыря, во время стола подходятъ хозяинъ и хозяйка и, потчуетъ гостей, кланяются, говоря: „поелосьте, мои гости, поелосьте!“ Тѣ встаютъ и отвѣчаютъ: „То и знаемъ задвигаемъ, наелошились!“, т. е. кушайте, наши гости, то и знаемъ, что ѣдимъ, уже наѣлись.

Послѣ родительскаго стола у невѣсты собирается жениховъ или княжескій столъ. Столы какъ у жениха, такъ и у невѣсты убираются и происходятъ одинаково. Столы устанавливаются одинъ къ одному, смотря по количеству гостей, потомъ накрываются скатертями. На скатерти кругомъ столовъ укладываютъ ломти ржаного хлѣба, на нихъ кладутъ ячменные продолговатые пироги, а на нихъ еще пироги изъ ячменной крупы. Кушанья подаются изъ нѣсколькихъ тарелокъ, одно и то же кушанье по всему столу, такъ что каждая тарелка приходится на 6—8 человекъ. Кушанья подаются въ извѣстномъ порядкѣ, ихъ бываетъ безъ числа. Сначала подаютъ супъ или уху, если постный день, потомъ треску, налтусину, сига въ свѣжихъ и соленыхъ, бываетъ и семга и омули (только отсутствуетъ щука, такъ какъ она зубастая, а потому молодые будутъ жить зубасто); за рыбой подаютъ мясо, пироги съ начинкой и молоко съ бѣлой булкой. Все время гостей обносятъ водкой и пивомъ, каждого отдѣльно отецъ и мать. Кромѣ того на столъ ставится бутылка съ водкой, которую гости могутъ пить по желанію.

Гости усаживаются въ строго опредѣленномъ порядкѣ. Въ большомъ углу садятъ старшаго зятя, противъ жениха усаживаютъ женщинъ, начиная отъ сестеръ, крестной матери, родныхъ тетокъ (съ отцовой стороны, которыя имѣютъ преимущество) и такъ далѣе; по сторонѣ жениха усаживаются мужчины въ такомъ же порядкѣ.

Княжескій столъ убирается также, но противъ жениха кладутъ на столъ еще три бѣлыхъ хлѣба, украшенные разными фигурами. Мѣсто жениха приходится по дольной лавкѣ, въ первомъ простѣнкѣ.

До пріѣзда жениха за княжескій столъ садятся разнаряженные подружки и поютъ все время пѣсни. Здѣсь дѣвицы наряжаются возможно лучше. Нѣкоторыя одѣваютъ шелковыя косынки на голову, въ видѣ повойника, старинныя кокошники-повязки и шубки-кацевейки изъ вытканной золотомъ и серебромъ парчи. За этотъ столъ приходитъ невѣста, становится на жениховомъ мѣстѣ и начинается послѣдній разъ плакать. Здѣсь она реветъ и причитаетъ во всю, сколько и какъ можетъ. Если же невѣстѣ не нравится женихъ, то она реветъ до того, что падаетъ въ обморокъ. Мѣстами есть даже плакальщицы, которыя

становится за столомъ противъ неvěсты и начинаютъ причитать, разшибаясь и притворяясь, чѣмъ раздраживаютъ неvěсту. Тутъ неvěста выливаетъ всю свою горечь на родныхъ и на подружекъ. Если случается у неvěсты злая мачеха или недобрый братъ, то имъ также достается, какъ слѣдуетъ. Во время плача у неvěсты расплетаютъ косу и убираютъ ленту въ знакъ того, что она уже больше не будетъ ее носить. Невѣста же, прощаясь съ трубчатой русой косой, все время оплакиваетъ ее. Наконецъ, когда неvěста наплачется досыта, ее уводятъ изъ-за стола и даютъ ей отдохнуть. Дѣвицы сидятъ и поютъ пѣсни до пріѣзда жениха.

У жениха тоже къ вечеру собираются приглашенные гости, для которыхъ устраивается родительскій столъ, который проходитъ въ томъ же порядкѣ. Послѣ стола отецъ приглашаетъ всѣхъ сосѣдей на стаканъ водки и пива; братыня съ пивомъ непрерывно переходитъ отъ одного къ другому—всѣ пьютъ.

Послѣ всей этой церемоніи собирается княжескій столъ, куда садятся только женихъ и поѣзжане. Послѣ стола родители благословляютъ жениха и отправляютъ его въ домъ неvěсты. Въ то время, когда женихъ усаживается въ сани, мать расчесываетъ ему волосы, сосѣдки все время поютъ свадебныя пѣсни; нѣкоторыя пѣсни обрядовыя, для жениха, къ отѣзду жениха. Для жениха выбираютъ всегда лучшую пару, подвязывая къ дугѣ пару колокольчиковъ; съ колокольчиками ѣдутъ и дружки. Съ женихомъ садится рядомъ тысяцкій, обыкновенно крестный отецъ, съ иконой; кучеромъ ѣдетъ братъ или зять.

Поѣздъ трогается: впереди ѣдутъ дружки, потомъ женихъ и далѣе поѣзжане. По пріѣздѣ жениха съ поѣзжаными и дружками къ дому неvěсты ихъ встрѣчаютъ ружейными выстрѣлами. У неvěсты въ это время закрываютъ всѣ ворота, дружки начинаютъ колотиться въ стѣну. Дѣвицы въ это время поютъ послѣднюю пѣсню за столомъ: „колотится, колотится свать у воротъ“...

Отецъ съ ближайшими родственниками беретъ свѣчи въ руки и идетъ встрѣчать пріѣхавшихъ. По открытіи воротъ первымъ входитъ тысяцкій съ иконой, потомъ женихъ и т. д., каждый здоровается съ хозяиномъ за руку. Первымъ долгомъ женихъ идетъ къ дѣвицамъ и даетъ имъ деньги, какъ здѣсь говорятъ—выкупаетъ столъ. Подруги выходятъ изъ-за стола и идутъ на бесѣду, гдѣ играютъ до утра, а поѣзжане занимаютъ столъ. Въ большомъ углу садится отецъ, а далѣе уже разсаживаются по степени родства; по лѣвую руку жениха тысяцкій, а по правую—дружки.

Начинается угощеніе въ томъ же порядкѣ, какъ во время другихъ столовъ. Послѣ подноса брата, выводятъ на „ставку“ неvěсту. Невѣсту приводятъ отецъ и сватья. Помолясь Богу и раскланявшись на всѣ стороны, неvěста здоровается со всѣми поѣзжаными. Иногда неvěсту наряжаютъ въ парчевую повязку и шубейку. Послѣ этого отецъ спрашиваетъ у свата: „на той ли онъ сватался“!.. Тотъ же вопросъ повторяется жениху. Этотъ обычай сохраняется съ глубокой старины, когда женщина рѣдко показывалась на улицѣ, и неvěсту обыкновенно до вѣнца не показывали. На этой почвѣ было много обмановъ, когда вмѣсто засватаанной неvěсты давали другую.

Неvěста начинаетъ обносить поѣзжанъ, каждого отдѣльно, стаканами водки и лива, начиная съ отца. Когда же очередь дойдетъ до жениха, то онъ выпивъ стаканъ, опускаетъ какую нибудь монету, рубль.

или золотую, въ знакъ благодарности. Послѣ обноса поѣзжанъ отецъ подводитъ къ невѣстинуму стакану всѣхъ сосѣдей. Принимая стаканъ отъ невѣсты, всякій старается его выпить и сказать нѣсколько хорошихъ словъ. Остроумы здѣсь пускаютъ все свое краснорѣчіе, даже сочиняютъ особые стишки. Угостивши всѣхъ, невѣста подноситъ жениху шелковый платокъ, за который женихъ отдариваетъ ее перстенькомъ, послѣ чего ее уводятъ въ другую комнату, гдѣ также начинается плачь. Поѣзжанъ обносятъ дарами.

Отъ жениха собирается „передать“ невѣстѣ, которую несутъ дружки. Въ „передать“ обязательно входитъ: битый пряникъ, гостинцы, башмаки съ чулками, зеркало, а за послѣднее время прибавляютъ духи, помаду, пудру и иногда матеріи на платье. Дружкамъ, которые носятъ „передать“, шаферицы прикалываютъ къ рукаву по ленточкѣ или по букету; старшему на правую сторону, а младшему на лѣвую. „Передать“ отъ жениха выдается всѣмъ невѣстинымъ родственникамъ въ видѣ гостинцевъ и пива. Невѣсту начинаютъ наряжать къ вѣнцу.

Все время за столомъ женихъ съ тысяцкимъ должны стоять и кланяться. Сосѣдки поютъ пѣсни, опѣвая каждого отдѣльно, начиная отъ жениха и отца. Для каждого поѣзжанина есть специальная пѣсня, за которую всякій уплачиваетъ пеню. Особенный смѣхъ вызываетъ пѣсня свату, котораго въ ней ругаютъ за то, что онъ сумѣлъ высватать и увести подругу.

Одѣвши невѣсту, приводятъ къ жениху за столъ, гдѣ онъ закрываетъ ее теплымъ большимъ платкомъ, здѣсь называютъ „гомулькой“, съ которой она не расстаётся до дома жениха. Женихъ беретъ невѣсту за руку и идутъ подъ благословеніе родителей.

Когда женихъ или невѣста идутъ черезъ двери, то обязательно крестятся; они идутъ вмѣстѣ, и наблюдаютъ, чтобы между ними никто не проскочилъ. До сихъ поръ существуетъ суевѣріе, что на свадьбѣ всегда стараются испортить новобрачныхъ. Колдуны здѣсь все еще въ почетѣ, и ихъ подражаютъ враги новобрачныхъ, напримѣръ, если женихъ не сватался на такой-то невѣстѣ или отказали какому либо жениху, или просто хотятъ посмѣяться надъ молодыми. Въ свою очередь свадебники нанимаютъ со своей стороны оборону. Если послѣдній колдунъ крѣпче иерваго, то ничего не будетъ. Переходя черезъ порогъ, пара всегда крестится, потому что на порогѣ, будто бы, всегда стоитъ и караулитъ нечистая сила; а если кто проскочитъ между женихомъ и невѣстой, то жизнь ихъ будетъ разстроена.

Хотя я самъ лично и изъ моихъ знакомыхъ никто не видалъ никакой порчи, но суевѣріе настолько крѣпко, что даже сейчасъ рѣдкая свадьба обходится безъ колдуновъ. Молва передаетъ, что въ старину было много такихъ случаевъ, даже довольно страшныхъ. Теперь же только отдѣлываются простыми шутками, иногда довольно вредными: срѣжутъ плечу, надрѣзаютъ гужи и завертки; когда двинутся въ путь, то они обрываются. Практикуютъ часто на дорогу класть медвѣжье сало или мясо, духу котораго боятся кони, бросаясь въ сторону или становясь на дыбы.

Благословеніе жениха и невѣсты родителями происходитъ по опредѣленному порядку. Сначала благословляютъ иконами, а потомъ хлѣбомъ. Женихъ и невѣста поочередно падаютъ въ ноги по три раза, при послѣднемъ земномъ поклонѣ жениху кладутъ на голову икону или хлѣбъ, которые онъ долженъ снять своими руками и поцѣловать, пере-

крестьясь. Кромѣ того, отецъ и мать даютъ благословляемымъ по какой-либо монетѣ, большей частью старинной, въ знакъ того, чтобы жили богато. Хлѣбъ на благословеніе идетъ тотъ, который стоялъ за княжескимъ столомъ передъ женихомъ. Теперь онъ зашивается въ скатерть. Въ средину еще кладутъ солонку съ солью и двѣ ложки.

Послѣ благословенія женихъ ведетъ неvěсту къ саямъ и усаживаетъ ее, неvěста плачетъ, прощаясь съ родителями и родными. Невѣста изъ саней нѣсколько разъ выскакиваетъ, чтобы сѣсть послѣ жениха, который тоже въ свою очередь за этимъ слѣдитъ. Знакъ того, кто послѣ сядетъ, тотъ будетъ распоряжаться въ жизни. Женихъ и неvěста къ вѣнцу ѣдутъ на разныхъ саяхъ, а изъ церкви уже вмѣстѣ. Невѣсту сопровождаетъ обыкновенно мать крестная. Во время проѣзда въ церковь неvěста закрыта гомушкой и кланяется всю дорогу.

Послѣ вѣнчанія въ церкви молодую приводятъ на наперть, гдѣ ей расплетаютъ косу, а заплетаютъ ее надвѣ и одѣваютъ повойникъ. Послѣдній разъ она плачетъ и причитаетъ, прощаясь съ дѣвичьей-русою косою. Наряженную въ новый головной уборъ молодую выкупаютъ братья, платя бабамъ за работу. Если женихъ изъ чужой деревни, то мужички собираютъ свадебное съ поѣзжанъ.

Когда жениха и неvěсту снаряжаютъ къ вѣнцу, дружки забираютъ сундуки съ приданымъ. Сундуки стараются дѣвицы задержать, чтобы дружки ихъ выкупили, за это имъ поютъ обрядовую пѣсню. Лошадей хорошо отплатившихъ дружекъ дѣвицы убираютъ зеленью и цвѣтами.

Во время слѣдованія по деревнямъ, молодые должны каждой деревнѣ платить дань, кидая гостинцы на разные стороны, а то могутъ заложить дорогу баррикадами или рассыпать медвѣжье сало, отчего задерживается проѣздъ.

По приѣздѣ домой, молодыхъ встрѣчаютъ отецъ и мать; послѣдняя сыплетъ на нихъ овесъ—знакъ благополучія. Благословивши, ихъ угощаютъ чаемъ и обѣдомъ, потому что они уже не ѣли съ вечера. Сейчасъ же ихъ и поздравляетъ вся родня. Къ этому времени приѣзжаетъ первая родня отъ неvěсты съ периной. Для нихъ убирается столъ, который называется маленькимъ столомъ. Послѣ этого молодые идутъ отдыхать, а въ домѣ приготавливаются къ большому столу. Гости же все время пьянствуютъ и веселятся.

Во время этого стола сосѣдки въ видѣ поздравленія поютъ молодымъ пѣсни, за что молодой ихъ одаряетъ. Пѣсни поются всѣмъ поѣзжанамъ. Сосѣди же подаютъ поздравительныя записки жениху и поѣзжанамъ, за что, конечно, получаютъ мзду.

Когда молодые нѣсколько отдохнутъ, ихъ будятъ, стуча въ двери до тѣхъ поръ, пока не вынесутъ водки и закуски. Будятъ обрядовой пѣсней.

По приѣздѣ тестя и тещи начинается „большой столъ“. За большимъ столомъ неvěстина родня занимаетъ уже первыя мѣста. Столъ открывается блинами тещи, которая сначала угощаетъ молодыхъ, а потомъ и весь столъ. Блины должны быть закрыты платкомъ, который снимаетъ молодой. Убранство и угощеніе за большимъ столомъ идетъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и за другими столами. Самымъ послѣднимъ угощаетъ молодая въ сопровожденіи молодого. Отъ молодой каждый старается выпить стаканъ водки до дна, куда кладетъ въ благодарность монету. Каждый здѣсь старается поздравить молодыхъ и пожелать имъ счастья, часто кричать „ура“. Передъ выпивкой каждого стакана кри-

чать „горько“! и молодые цѣлуются, что бываетъ безъ конца. Цѣлуются и другія пары. Смѣху бываетъ много, если потрезвѣ публика.

Послѣ большого стола гости благодарятъ хозяевъ и молодыхъ и расходятся по домамъ до другого дня. На второй же день идутъ опять всѣ опохмѣляться.

Дружки начинаютъ топить баню для молодыхъ. Въ баню молодыхъ гости стараются свезти на себѣ, впрягаясь въ сани; на сани же кладутъ борону, а на борону сажаютъ молодыхъ, которыхъ везутъ со смѣхомъ и крикомъ. Иногда молодые сумѣютъ обмануть и убѣгутъ сами. Въ банѣ они не моются, а зайдутъ и возвращаются обратно.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣ бани гости запрягаютъ пару или тройку лошадей и ѣздятъ по деревнѣ, смѣшавъ людей; сами они наряжаются въ смѣшныя одежды и притворяются на разные манеры. Странный поѣздъ двигается по деревнѣ медленно, останавливаясь мѣстами для разнаго рода шутокъ. Непремѣнно берутъ съ собой вѣникъ, барабаны, бубны и т. п.

Послѣ бани отецъ, мать и гости валяются по полу, будто бы угорѣли въ банѣ. Чтобы поднять ихъ, молодая каждого должна поцѣловать. Теперь молодая приноситъ всѣ свои полотенца, которыя разсматриваютъ поѣзжанки и считаютъ ихъ. Гости стараются въ это время вымазать другъ друга въ сажѣ, а, вымывшись, вытеревшись въ полотенца. За этимъ наступаетъ чередъ дарить ближнюю родню выраженными дарами. Въ это же время бываетъ и „баянный“ столъ. Послѣ стола молодая должна мести полъ. Сколько бы она ни мела, полъ будетъ всегда съ мусоромъ, потому что гости стараются сорить, смѣясь, что молодая не умѣетъ мести. Здѣсь нарочно бьютъ худую посуду. Наконецъ, измучившись, молодая подряжаетъ кого-либо. Большей частью, берется золвка за гостинцы и платокъ, которая и доводитъ дѣло до конца.

Передъ „баяннымъ“ столомъ дружки расшиваютъ благословенный хлѣбъ, который у невѣсты зашиваютъ одной ниткой, а конецъ прячутъ. Дружка не долженъ рѣзать, а надо найти конецъ и расшить.

Наконецъ, начинается послѣдній столъ, гдѣ молодымъ постоянно кричать „горько“! чтобы они послаславились. Послѣ этого стола гости еще веселятся. Здѣсь они начинаютъ качать другъ друга, начиная съ молодыхъ. За качаніе каждый долженъ платить въ общую кружку. На эти деньги покупаютъ водку, вино или гостинцы. На ночь гости совсѣмъ разѣзжаются, и свадьба кончается. Нѣкоторые же выражаютъ еще госьбу у тестя. Въ означенный день къ нему собирается ближняя родня только молодого. Послѣ свадьбы молодые стараются отдать поѣзжанамъ визитъ.

На такихъ свадьбахъ, кромѣ пьянства, о которомъ я поговорю послѣ, хозяинъ теряетъ еще много хлѣба. За каждымъ свадебнымъ столомъ хлѣбъ кладется всегда цѣлый въ три ряда. Пьяные гости, когда залѣзаютъ въ блюдо рукой, то локтемъ разминаютъ хлѣбъ, часто такой хлѣбъ валится на полъ. Послѣ каждого стола собираютъ по лукошку крохъ. На свадьбу напекаютъ прямо горы пироговъ, а послѣ свадьбы остаются только обломки и крохи. Такъ что въ дѣйствительности уходитъ въ пять разъ больше, чѣмъ слѣдуетъ, но несмотря на это, отъ этого неразумнаго обычая не отстаютъ. Хлѣба же въ деревнѣ у рѣдкаго хватаетъ.

Такой странный обычай свадебъ крѣпко держится въ нашемъ мѣстѣ. Здѣсь вы можете встрѣтить много простого деревенскаго смѣха,

юмора и сатиры, искусственного плача невѣсты, драки, безобразія—все это происходитъ въ одно время.

Конечно, какъ каждое торжество имѣетъ своего рода церемонію, такъ и бракъ сопровождается свадебнымъ обычаемъ. Но этотъ хорошій обычай въ старину, когда деревня такъ сильно не упивалась, служилъ своего рода развлеченіемъ, теперь же онъ сталъ губительнымъ и разорительнымъ. На свадьбахъ теперь пьянство происходитъ во всю въ теченіе нѣсколькихъ дней. Плохая свадьба, если охотники не напьются три-четыре раза до „зела“.

Свадьба обыкновенно происходитъ не менѣ двухъ недѣль, потому-что священникъ раньше не вѣнчаетъ, пока не сдѣлаетъ трехъ огласокъ въ церкви. И все время это идетъ пьянство. Каждый хозяинъ не хочетъ ударить въ грязь лицомъ передъ сосѣдями и старается сдѣлать какъ лучше, т. е. какъ можно больше произвести водки, чтобы не заслужить охулы на свой домъ. Все время свадьбы водка льется, какъ вода. Безъ водки—ни шагу. Каждое дѣло, случай или обычай заканчивается водкой. Гдѣ выпьютъ больше водки, тамъ, говорить, свадьба была хорошая и веселая.

Такая „шикарная“, вѣрнѣе безобразная свадьба иногда ложится на хозяевъ тяжелымъ бременемъ надолго. Если у хозяина нѣтъ своихъ денегъ, то онъ ихъ занимаетъ, залѣзая въ долгъ по горло.

Кромѣ приглашенныхъ гостей, на свадьбу собираются смотрѣть и всѣ окрестные жители, обитатели тѣхъ же деревень, въ которыхъ бываетъ свадьба бываютъ поголовно. Женщины поютъ для свадебниковъ пѣсни, за что получаютъ деньги, которыя проѣдаютъ на гостинцахъ; мужчины собравшія деньги цѣликомъ пропиваютъ. Такое пьянство цѣлой деревней продолжается нѣсколько дней. Если этихъ денегъ бываетъ мало, то дѣлаютъ складчину или находятъ какія либо общественныя источники въ видѣ аренды за землю.

Свадьба въ деревнѣ—большое событіе. За ней гонятся всѣ, ради нея даже приостанавливаются всѣ работы. Женщины, напримѣръ, нѣсколько дней забываютъ совершенно свои домашнія обязанности: коровъ накурмятъ кое-какъ, хлѣбъ или не донекутъ или сожгутъ въ печкѣ.

Такого рода свадьба въ нашемъ довольно бѣдномъ мѣстѣ обходится отъ 200 рублей до 500 съ обѣихъ сторонъ. Если же здѣсь еще высчитать и время, потерянное свадебниками приглашенными и не приглашенными, то она обходится двумъ сторонамъ и двумъ деревнямъ 1000—1500 руб.

Вотъ какія суммы обѣдѣвшая деревня выкидываетъ по нѣсколько разъ въ годъ! И она этого совершенно не считаетъ и не замѣчаетъ. Когда будешь говорить, что этотъ безумный и безрезультатный расходъ надо сокращать, то падъ вами будутъ смѣяться. Каждый хозяинъ отвѣчаетъ: „какъ же я буду дѣлать уже, если я самъ вездѣ бывалъ. Я долженъ отплатить тѣмъ же самымъ“.

Все время на свадьбѣ поются свадебныя пѣсни. Ни одно дѣло, ни одинъ обычай не оставленъ безъ пѣсенъ. Поэтому пѣсни раздѣляются на жениховы, невѣстины, молодыхъ, обрядовыя и общія; кромѣ того, есть пѣсни—отцу, матери, братьямъ, сестрамъ, свату, тысяцкому, дружкамъ, женатымъ, холостымъ, вдовымъ поѣзжанамъ и много другихъ.

Д. Чирцовъ.

Отъ Редакціи. Сравнивая настоящее описаніе свадебныхъ обрядовъ съ тѣми описаніями, которыя сдѣланы С. Пругавинымъ въ 1850 г. и

С. В. Максимовымъ въ 1868 г. (помѣщены въ сборникѣ Шейна: „Великоруссь“ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ и проч. на стр. 377—399), мы находимъ большое сходство, но въ тоже время и нѣкоторыя различія, происходящія, вѣроятно, отъ того, что съ теченіемъ времени нѣкоторые обычаи успѣли отпасть. Въ общемъ произошло нѣкоторое упрощеніе свадебныхъ обрядовъ, ритуаль которыхъ сталъ нѣсколько проще, чѣмъ былъ въ старину.

На вечеринкѣ.

(Терскій берегъ).

Вечерѣть... Коротокъ декабрьскій день на сѣверѣ. Сладко спитъ красна дѣвица, свѣтъ Анна Павловна. 3 часа дня, работать темно, да и ночь то всю просидѣла на вечеринкѣ; пришла въ 4 часа утра, отецъ уже всталъ и заставилъ согрѣть ему самоваръ, но самой дѣвушкѣ уже не до чаю, скорѣе спать, и только приклонила голову къ подушкѣ, какъ забылась крѣпкимъ сномъ, видитъ хорошіе дѣвичьи сны, но на самомъ интересномъ мѣстѣ слышитъ грозный окликъ:

— Вставай, довольно ужъ нѣжиться-то, десятый часъ, нужно бѣлье стирать.

Но трудно уйти отъ грезъ и плохо слушается дѣвушка голоса строгой матери, которая, не отступая, будить свою дочь и наконецъ стаскиваетъ съ нея одѣяло.

Вскакиваетъ дѣвушка и все еще не можетъ опомниться и продолжаетъ видѣть сонъ. Грозный окликъ матери наконецъ выводитъ ее изъ задумчивости, и она, какъ манекенъ, движется и работаетъ безсознательно, нехотя; кое-какъ дотянетъ день до 3—4 часовъ, наконецъ сонъ опять беретъ свое и на часикъ наша дѣвушка свернулась „полежать“.

— Анюшка, слышишь,—будить мать,—пойди поставь самоваръ, вотъ спать, какъ мертвал, просидитъ всю ночь, а парабатаетъ—не видно, только бы лѣнтяйничать, скоро у меня не заходишь по вечеринкамъ. Да слышишь—нѣтъ? Вставай, тебѣ говорятъ!—

Наконецъ дѣвушка встаетъ и начинаетъ гремѣть самоваромъ подъ воркотню матери.

Напились чаю. Уже шесть часовъ, пора бѣжать и на вечеринку.

— А, что, мама, сегодня работать?

— Вчерашнее то все дошила?—спрашиваетъ мать.

— Нѣтъ, немного осталось, одни рукава только.

— Сидите, сидите,—ворчитъ мать,—а работы не видно, только съ ребятами баловать ходите; возьми мнѣ рубаху дошей.

— „Нахалю*“, пойду на вечеринку еще „станушку**“) шить, это и дома сдѣлаю, лучше возьму вязанье.

Сколько мать не ворчитъ, а выйдетъ по-дочернему.

Накидываетъ на голову полушалокъ, захватываетъ вязанье,***), утянетъ, воровски, рыбину или что либо (падо чѣмъ либо расчитываться за избу) и бѣжитъ.

*) Нахалю, назираю—отрицаніе, напр. „наплюю“.

**) Станъ—женская рубаха отъ пояса до низу, т. е. безъ рукавовъ и нагрудниковъ, которые пришиваются отдѣльно.

***) Вязанье—кружева къ полотенцу, или чулки, рукавицы.